

Андрей ГАНИН,
кандидат исторических наук

«ОПРОШЕННЫЙ, СПУСТИВШИЙСЯ НА АЭРОПЛАНЕ...»

Документы генерал-майора ВВС Михаила Строева (Рихтера)*

Гражданская война 1917–1922 годов стала трагедией для народов нашей страны, расколола общество, отголоски её не утихают и по сей день. Но упрощённая чёрно-белая картина той войны постепенно уходит в прошлое, а вместо неё, стараниями исследователей, начинает вырисовываться другая, более сложная и интересная. Одним из интереснейших явлений Гражданской войны стали массовые переходы представителей командного состава из лагеря в лагерь. Прежде всего из Красной армии на сторону антибольшевистских сил. Чем более совершенными были технические средства для таких переходов, тем проще было бежать. Легче других это было сделать лётчикам, которые по долгу службы должны были подниматься в воздух, а дальнейшие их действия никто контролировать не мог. Лётчики перелетали к белым в массовом порядке, причём одним из самых скандальных случаев был перелёт на сторону противника целого 9-го армейского авиаотряда 29 октября 1918 года¹.

М. П. Строев. РГВА.

Немало было случаев вынужденной посадки на вражеской территории из-за технических проблем. Один из таких эпизодов произошёл 8 января 1920 года южнее станицы Грушевской на Дону. Тогда вынужденную посадку из-за отказа двигателя совершил «Фарман-30» начальника авиагруппы особого назначения Южного фронта (вскоре влита в состав 1-й Конной армии) и вр.и.д. начальника воздушного флота 1-й Конной армии М. П. Строева (Рихтера) и И. П. Шурыгина, летавших на разведку в район Ростова-на-Дону. Пилотировал самолёт Шурыгин, а Строев был наблюдателем.

В этот день красные штурмовали Ростов. Лётчики старались дотянуть до своих, но не получилось. Узнав, что находится на территории белых, Строев попытался уничтожить аэроплан, что является доказательством вынужденного характера посадки. На фоне очевидного разгрома белых трудно поверить в добровольность этого перелёта. Пленение белыми военспеца, добросовестно служившего большевикам, было чревато самыми печальными последствиями для пленного. Однако в дальнейшем Строев и нашедшиеся в руководстве ВСЮР его товарищи по прежней службе постарались представить перелёт в глазах белых как добровольный. Об этом даже сообщалось по радио, которое перехватили красные (впрочем, текст перехвата сопровождался пометкой: «Может быть провокацией»)². Никаких значимых документов у Строева с собой не было. Важные

документы об авиации 1-й Конной армии попали к белым позднее, когда в феврале 1920 года они ненадолго ворвались в Ростов-на-Дону и захватили там управление авиации 1-й Конной.

Суровое отношение к пленным из бывших офицеров обычно не распространялось на личные взаимоотношения между бывшими однокашниками. Интересно свидетельство военного журналиста А. А. Валентинова, по словам которого «опустился он (Строев. — А. Г.) под Тихорецкой в наше расположение, несомненно, по ошибке, так как наши акции в те дни с неудержимой быстротой катились уже к Новороссийску, и никаких надежд на исправление дел у Строева быть не могло. Да и он сам не скрывал происшедшей ошибки. Несмотря на это, когда его привели в поезд ставки и ввели в вагон оперативно-го отделения, некоторые офицеры Генштаба (коллеги, кажется, по выпуску) встретили его оживлёнными восклицаниями, а капитан Г. даже бросился ему на шею.

Делу был придан такой вид, будто Строев опустился к нам нарочно. Ротмистр князь К. (офицер для поручений при генерале Деникине), ошеломлённый происшедшим, допустил несколько очень резких выражений по адресу Генштаба. Об инциденте доложили генералу Деникину, указав, что Строев опустился нарочно. Генерал Деникин тотчас же уволил 70-летнего князя К. без прошения. Позже вина Строева была доказана³.

В итоге белые осудили Строева на бессрочную каторгу и долгое время держали в тюрьме Екатеринодара, откуда он был выпущен лишь местным большевистским подпольем вместе с другими политзаключёнными за день до взятия города красными 17 марта 1920 года. 1 апреля он уже вернулся на прежнее место службы, но в сентябре 1920 года был отстранён от должности и лишён звания «красный лётчик-наблюдатель» по несоответствию, «как интриган, не изживший замашек «царского генштабиста»⁴.

Биография Михаила Павловича Строева (Рихтера) довольно интересна. Он родился 8 ноября 1887 года в Киеве, в семье надворного советника (в советское время писал, что был сыном почтового служащего⁵). Это был высокообразованный для своего времени человек. Строев окончил 1-ю Киевскую гимназию (1905), 1-й курс математического отделения Киевского университета св. Владимира (1906), Киевское военное училище (1908, окончил первым, с занесением имени на мраморную доску) и Императорскую Николаевскую военную академию (1914). Владел французским, немецким, польским и украинским языками. В старой армии дослужился до чина капитана, участвовал в Первой мировой войне.

Сохранилась негативная характеристика Строева, данная Генштаба полковником Б. Н. Сергеевским, вспоминая, что перед

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-31-00350а2 «Военная элита в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.». Выражаю благодарность за консультации известному исследователю истории отечественных ВВС М. А. Хайрулину.

парадом 11 июля 1914 года в Красном Селе его поразил «ответ одного из причисленных к Генеральному штабу офицеров последнего выпуска академии, поручика Рихтера, с началом войны переименовавшегося в Строева. На дружеское ему указание, что он неправильно одел шарф, этот поручик, чрезвычайно самоуверенный молодой человек, с бледным лицом и злыми глазами, ответил тоном нескрываемой ненависти: «Я не привык обращать внимание на такие глупости. И что мне до того, как я им покажусь!»

Слова эти, а главное, тон, настолько не соответствовали и общему настроению, и вообще порядкам и манерам петербургского штаба, что все, услышавшие ответ, переглянулись, но, с принятой в Генеральном штабе корректностью, удивлённо промолчали.

В революцию переименованный поручик Рихтер оказался, конечно, в большевистских рядах. При случае, впрочем, прикинулся и белым»⁶. Возможно, в этом эпизоде выражалось критическое отношение Рихтера к старому режиму ещё накануне Первой мировой.

28 мая 1915 года ему было высочайшее разрешено сменить немецкую фамилию Рихтер на Строев. Во время Первой мировой войны Строев был прикомандирован к 9-му корпусному авиаотряду в качестве наблюдателя. Так началась его служба в авиации. Как офицер-генштабист он мог быть весьма полезен на этом поприще. Позднее он находился при штабе 9-й армии для организации воздушной разведки и производства полётов в качестве наблюдателя. За бой 21 апреля 1915 года, в котором Рихтер командовал пулемётами (одним управлял лично) при штурме высоты 958 — горы Маковка, он был награждён Георгиевским оружием⁷. 11–12 сентября обер-офицер для поручений при штабе XVIII армейского корпуса Строев отличился в ходе воздушных разведок, которые проводил под сильным артиллерийским огнём противника. Благодаря ему было установлено расположение частей и резервов противника, на основании чего началась операция, завершившаяся взятием части неприятельской позиции⁸. 14 августа 1916-го Строев был командирован в распоряжение заведующего авиацией и воздухоплаванием великого князя Александра Михайловича. С 6 января 1917 года состоял и. д. штаб-офицера для поручений при полевом генерал-инспекторе Военно-Воздушного Флота. В ноябре–декабре возглавил авиаотдел Полевого управления авиации и воздухоплавания Ставки. С декабря 1917-го был членом Всероссийской авиационной коллегии.

В 1918 году Строев добровольно пошёл на службу в Красную армию, участвовал в организации воздушной обороны Петрограда от немцев в феврале–марте. Желая быть в курсе развития военной мысли, Строев в 1918-м прошёл подготовку в школе авиации военного времени Московского общества воздухоплавателей в качестве военного лётчика на аппарате «Фарман-20», однако звание «военный лётчик» так и не получил. Тем не менее авиация стала его специальностью на всю жизнь. В Гражданскую войну он занимал ответственный пост помощника начальника полевого управления авиации и воздухоплавания при Полевом штабе РВСР, участвовал в боях против конницы К. К. Мамантова (Мамонтова) и А. Г. Шкуро, действовавшей в советских тылах. В 1918–1919 годах наш герой дважды встречался и беседовал с Лениным, в том числе весной 1919-го по вопросу об организации воздушной связи с Венгерской советской республикой.

Михаил Павлович отличался непростым характером, тем более что его как человека старой школы многое в новой армии не устраивало. 17 июня 1919 года он прямо сообщал начальнику Полевого штаба РВСР: «В конце марта с. г. мною был подан рапорт об отчислении от управления Авиадарма⁹, мотивом которого было указано определённое убеждение в неспособности фактически управляющей авиациею (здесь и далее подчёркнуто в документе кем-то из читателей. — А. Г.) группы лиц выполнить очередную задачу, каковую является качественное улучшение

дела в техническом и политическом отношениях. Резолюции по этому рапорту не последовало, я же был временно командирован на Украину с особою задачею. Вернувшись из командировки и ориентировавшись в том, что было сделано в моё отсутствие, я ещё более убедился в правильности тех мотивов, которые заставили меня просить об уходе.

Двусмысленность дальнейшего моего пребывания в управлении подчёркивается хотя бы таким фактом, как сопровождение меня комиссаром (братом Авиадарма) во время доклада Вам, что ранее не практиковалось и является наглядным доказательством опасения за какие-нибудь новые разоблачения секретов управления Воздушным флотом.

Вторично ходатайствую о немедленном откомандировании меня от управления Авиадарма для дальнейшего назначения Вашим распоряжением; лично прошу хотя бы временно назначить меня на боевую работу — лётчиком-наблюдателем в авиаотряд, так как продолжительная (8 месяцев) работа в управлении отдала меня от боевой жизни.

Вр. и. д. начальника управления Строев»¹⁰.

Дальнейшая служба Строева сложилась довольно гладко. После Гражданской войны он был начальником штаба ВВС СССР, участвовал в Советско-финской войне, а затем, уже будучи генерал-майором авиации, в Великой Отечественной, был награждён орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, оставил ряд печатных трудов, в том числе первое в РККА наставление по боевому применению авиации и серию уставов ВВС РККА 1923–1924 годов.

Такое пятно на биографии, как попадание в плен к белым при весьма неоднозначных обстоятельствах, не помешало Строеву впоследствии стать генералом и, избежав репрессий, сделать одну из самых головокружительных карьер среди лётчиков старой школы. Не помешало этому и то, что родной брат Михаила Павловича Анатолий в Гражданскую войну служил в войсках Деникина, а его племянник П. М. Михайловский находился в эмиграции в Югославии, где окончил военное училище¹¹. Строев и И. К. Спатарель стали, судя по всему, единственными советскими генералами из старых авиаторов.

Впрочем, гнетущая атмосфера того времени не могла не сказаться на этом человеке. Если в аттестации 1927 года было отмечено, что Строев «как едкий полемист-экспериментатор возбуждает против себя людей, подходящих к вопросу с более упрощёнными формулами»¹², то по аттестации 1948-го он «вежлив, тактичен, но обидчив до крайности. Замкнут и мнителен; считает, что у него много скрытых врагов»¹³. 27 декабря 1948 года Строев был уволен из армии с правом ношения формы¹⁴, скончался в 1961-м.

В архиве Гуверовского института в США удалось обнаружить доклад начальника разведывательного отделения штаба главнокомандующего ВСЮР о состоянии Красной армии, составленный по материалам допроса Строева 3 (16) января 1920 года. В фондах РГВА сохранилось личное дело Строева, относящееся к послевоенному периоду, где хранится его автобиография. Эти два интересных документа, публикуемых нами впервые, дополняют друг друга, а в сочетании с другими источниками рисуют яркую картину того, как Строев боролся за выживание между красными и белыми.

Нельзя сказать, чтобы Строев, судя по его показаниям в белом плену, был полностью осведомлён о военном строительстве в Советской России, но он интересовался происходящим и был в курсе многих важных вопросов. Например, перспектив советской военной политики, обсуждавшихся на VII Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 года. Сведения, которые сообщил белым Строев, должны были их поразить. Из доклада, основанного на откровенных показаниях пленного, следовало, что истинным защитником офицерства в Советской России является не

кто иной, как ненавистный белым председатель РВСР Лев Давидович Троцкий. Он же, по мнению некоторых военспецов, был лучшим руководителем военного ведомства России за весь предшествующий период. Эти сведения белые получили на фоне колоссальных успехов Красной армии — очевидных доказательств высокой эффективности военной политики Троцкого. По этой причине, вероятно, белые и полагали, что перелёт Строева мог быть спланированной провокацией. В документе прямо говорится о серьёзных просчётах белого командования, способствовавших успехам красных: о возвращении земель помещикам, грабежах и мародёрстве добровольцев. Интересны свидетельства Строева о 1-й Конной армии, где он служил перед тем, как попасть в плен. С другой стороны, из доклада не следует, что Строев сообщил белым какие-то секретные сведения. В основном его наблюдения носят общий характер. Возможно, он даже сознательно искажал некоторые факты, чтобы не слишком явно рекламировать Красную армию.

Капитан-лейтенант Дж. Мюрхэд-Гоулд.

В документе имеется отсылка к другому докладу о политическом положении Советской России, также основанному на показаниях Строева. К сожалению, обнаружить этот доклад не удалось. Возможно, об этих показаниях Строева в своих мемуарах написал генштабист П. С. Махров: «Особенный интерес представляли показания Генерального штаба подполковника¹⁵ Строева¹⁶, попавшего к нам в плен из штаба Будённого. Он говорил, что русский народ ненавидит большевиков и стремится к возрождению России. В стране постоянно вспыхивают восстания, транспорт совершенно разрушен. Свиристует тиф. Госпитали переполнены, санитарная часть не справляется, медикаментов нет — смертность ужасающая. В тылу армии красных царит хаос и очень много дезертиров»¹⁷.

Показания Строева были настолько значимы для белых и их союзников, что нашли отражение даже в британских военных документах. Капитан-лейтенант Дж. Мюрхэд-Гоулд по итогам своей поездки на Юг России включил обширные выдержки из этих показаний в свой секретный доклад от 28 января 1920 года о состоянии ВСЮР и Красной армии¹⁸. Сведения о Красной армии, которые сообщил Строев, были переданы по телеграфу в британское военное министерство и лично госсекретарю по военным делам Уинстону Черчиллю. Материалы доклада Мюрхэда-Гоулда в целом совпадают с публикуемым документом, однако, как и любой краткий пересказ, содержат неточности.

Но доклад Мюрхэда-Гоулда интересен тем, что включает материалы допросов Строева по политической ситуации в Советской России, которые до сих пор в документации белых обнаружить не удалось. В этой части документа говорится о стремлении большевиков советизировать Индию, Персию и Афганистан и достичь мира с Польшей, Финляндией и Прибалтикой. Борьбу с белыми большевики собирались вести до полного уничтожения противника. Строев также свидетельствовал о попытках большевиков перетянуть на свою сторону казачество. Во внутренней политике Советской России наблюдался переход от массового террора к индивидуальному, послабления в сфере продовольствия и торговли. Разбой и пьянство якобы карались смертной казнью. По свидетельству Строева, большевики предпринимали значительные и эффективные усилия в борьбе с эпидемиями, охватившими страну. Ещё одной сферой приложения усилий новой власти стало

образование. Церковь, по мнению Строева, преследованиям не подвергалась, однако власти вели антирелигиозную пропаганду. Строев был убеждён, что коммунисты утратят власть, но власть Советов сохранится, поскольку пользуется популярностью в народе. Основным вопросом Гражданской войны, по мнению пленного, был аграрный. Россия же в будущем могла существовать лишь при условии передачи земли народу. В этих оценках, видимо, заключены не только наблюдения Строева за советской действительностью, но и его собственные социально-политические взгляды.

Автобиография Строева является документом совсем другой эпохи — периода позднего сталинизма. Как и в первом документе, здесь тоже отчётливо прослеживается стремление нашего героя выжить в непростой обстановке. По этой причине Строев вынужден теперь ругать Троцкого, которого за 28 лет до этого хвалил даже перед белыми. Разумеется, это не означает,

что Михаил Павлович был беспринципным. Таковы были суровые правила игры, несоблюдение которых было чревато самыми серьёзными последствиями. Строеву повезло: несмотря на перипетии биографии и немецкие корни, несмотря на участие в четырёх войнах, включая две мировые, ему удалось, избежав репрессий, сделать неплохую карьеру в Красной армии и дожить до старости.

Документ 1. Доклад начальника разведывательного отделения штаба главнокомандующего ВСЮР по материалам допроса М. П. Строева (Рихтера) о состоянии Красной армии. 3 (16) января 1920 года.

Начальник
Разведывательного отделения
Штаба
Главнокомандующего
Вооружёнными силами
на Юге России
«3» января 1920 г.¹⁹
№ 001/р
Ставка²⁰
Генерал-квартирмейстеру
ДОКЛАД

Опрошенный, спустившийся на аэроплане в нашем расположении капитан генерального штаба Строев (прежде Рихтер), исполнявший в последнее время в первой конной армии Будённого должность начальника авиации, сообщил:

I. ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ: Основная задача, поставленная Южному²¹ и Юго-восточному советским фронтам — занятие городов Новочеркаска и Ростова, являвшихся в глазах советской власти «ядром контрреволюции». Главной целью наступления было разбить Добровольческую армию, ведя одновременно демонстрацию на донском фронте. Конная ударная группа Будённого получила директиву — разобщить действия Донской и Добровольческой армии, а затем повернуть на запад, куда предполагался отход всей Добровольческой армии. В советских штабах существовало мнение, что, потерпев поражение, Добрармия отойдёт на Каменец-Подольском направлении, где присоединится к правому флангу поляков и вместе с последними будет вести борьбу с большевиками, но 20-го декабря ст. ст. директива была изменена, отчасти под влиянием отхода частей Добрармии на юго-восток, а, главным образом, благодаря настоянию штаба

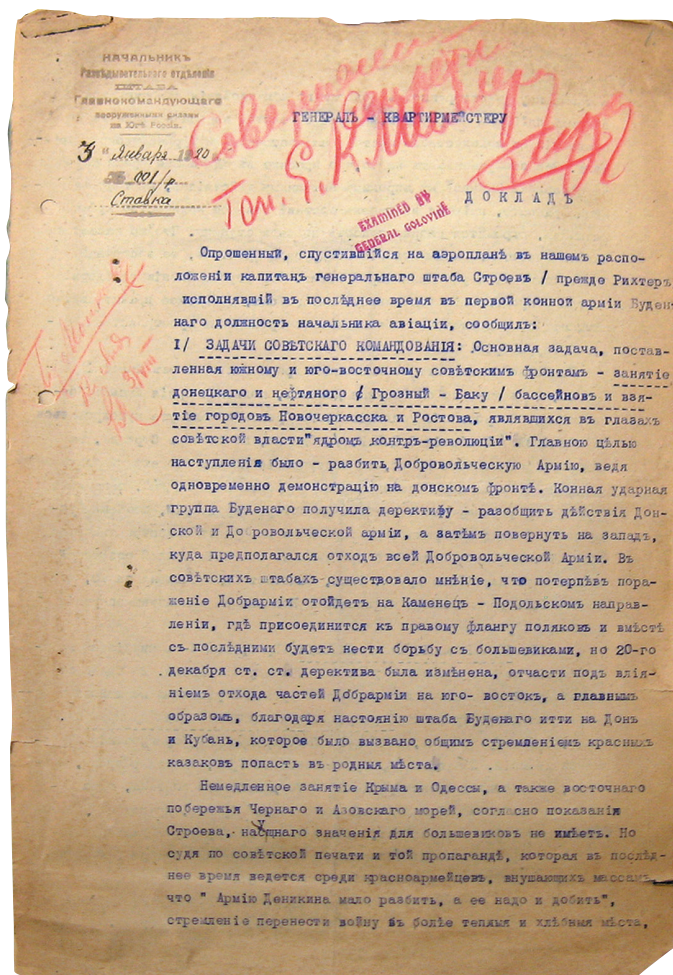

Будённого идти на Дон и Кубань, которое было вызвано общим стремлением красных казаков попасть в родные места.

Немедленное занятие Крыма и Одессы, а также восточного побережья Чёрного и Азовского морей, согласно показаний Строева, насущного значения для большевиков не имеет. Но, судя по советской печати и той пропаганде, которая за последнее время ведётся среди красноармейцев, внушающих массам, что «Армия Деникина мало разбить, а её надо и добить», стремление перенести войну в более тёплые и хлебные места, а также неудовлетворённость советского командования малочисленностью взятых пленными и трофеев, которые считаются весьма ничтожными в сравнении с количеством, взятым на Восточном и Туркестанском фронтах. Всё это указывает на то, что красные в ближайшее время перейдут на Северном Кавказе к широкому активным действиям; к тому же конница Будённого, имеющая в своём составе большое количество кубанских казаков, стремится скорее попасть в свои станицы. Что же касается задач советского командования на других фронтах, то Восточный фронт считается уже ликвидированным. От угрозы Японии вследствие быстрого продвижения большевистских войск, советское правительство считает себя достаточно обеспеченным громадным пространством занятой территории.

Особенно беспокоит в настоящее время большевиков польский фронт, так как по советским данным польская армия весьма боеспособна. Вопрос об усилении этого фронта начал уже муссироваться в официозе (Известия В.Ц.И.К.). Однако, по словам Строева, не следует рассчитывать на то, что выступление Польши сможет в ближайшем будущем вызвать переброски с южного фронта на западный, так как большевики уже научились не бояться потери территорий, особенно голодных, а идея выдержки характера пока не будет закончена начатая операция, достаточно глубоко проникла в сознание вождей советской власти и в партийные круги. Так, Вацетис был смещён за то, что весной 1919 года занялся отжиманием Колчака, не закончив операции на Южном фронте²².

II. ФОРМИРОВАНИЯ И МОБИЛИЗАЦИЯ. Программа 3-х миллионной Красной армии по штатному составу²³ выполнена. В связи с освобождением части сил восточного фронта и успехами на южном и северо-западном фронтах формирования пехотных частей прекращены. Так, в ноябре месяце [1919 года], в Калуге было прекращено формирование стрелковой дивизии. Из пяти сформировавшихся в Туле для её обороны бригад, доведённых в ноябре до 60–70 процентов штатного состава, одна направлена в качестве пополнения на Западный фронт, другая намечалась для обеспечения тыла войск, наступавших на Украину и лишь три последних предполагалось (задание дано в половине ноября) перебросить на царицынское направление. Эти три бригады на царицынском фронте с переброшенными частями с

Первая страница доклада. Архив Гуверовского института (Hoover institution archives, Stanford university).

других фронтов и с прирезкой частей соседних армий, должны были образовать вторую армию, штаб которой сформирован из штаба Тульского укрепленного района.

Формирование конных частей в широком масштабе начато ещё весной 1919 года в связи с поражением на южном фронте; решительный же толчок, который ускорил формирование конницы, дал рейд Мамонтова. О новых формированиях Строев не знает, но уверен, что киргизы²⁴ и оренбургские казаки будут использованы в полной мере.

Окончание следует

Примечания

1. Подробнее см.: Хайрулин М. Летим на Юг! Чёрный список красного воздушного флота//Родина. 2011. № 2. С. 84–89.
2. Хайрулин М. А., Кондратьев В. И. Военлёты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. М. 2008. С. 273. Строев совершил вынужденную посадку на территории противника не в первый раз. По свидетельству Д. Н. Тихобразова, в Первую мировую войну Строев был лучшим лётчиком-наблюдателем 3-й армии. В 1914 г., стремясь отличиться, он доставил в штаб схему укреплений Львова. Во время другой рекогносцировки в районе Львова аппарат Строева был сбит. В штабе армии летнаба считали погибшим, однако он не только не погиб, но, «кустарый, но весёлый», сумел пробраться к своим. Надев австрийскую шинель, Строев присоединился к одной из австрийских частей, двигавшихся на передовую, благодаря прекрасному знанию польского языка сошёл за поляка, питался вместе с австрийцами и, в конце концов, ночью перешёл линию фронта. Генерал-квартирмейстер штаба армии М. Д. Бонч-Бруевич от радости даже расцеловал вернувшегося офицера// Тихобразов Д. Н. Воспоминания. Глава 2. В штабе

3-ей армии (1914–1915 гг.). С. 16–17. Bakhmeteff Archive. Columbia University. D. N. Tikhobrazov collection. Box 3.
3. Валентинов А. А. Крымская эпопея//Белое дело. Избранные произведения в 16 кн. Кн. 11. Белый Крым. М. 2003. С. 273.
4. РГВА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 18. Л. 165. Документ предоставлен М. А. Хайрулиным.
5. Там же. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.
6. Сергеевский Б. Н. Пережитое. 1914. М. 2009. С. 8.
7. Подробнее об этом штурме см.: Каширин В. Б. Взятие горы Маковца. Незвестная победа русских войск весной 1915 года. М. 2010.
8. Подробнее см.: Нешкин М. С., Шабанов В. М. Авиаторы — кавалеры ордена св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов. Биографический справочник. М. 2006. С. 276.
9. Начальника авиации действующей армии. 10. РГВА. Ф. 6. Оп. 4. Д. 918. Л. 146–146 об.
11. РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 84. Л. 2.
12. Там же. Л. 9 об.
13. Там же. Л. 13.
14. Там же. Л. 15.
15. Правильно — капитана.
16. Настоящая фамилия Строева была Рихтер. Он

переименовал свою фамилию после начала войны с немцами в 1914 г. Я его лично не встречал, но слышал о нём как об образованном и энергичном офицере Генерального штаба. До занятия большевиками Екатеринодара в феврале 1920 г. он содержался у нас в тюрьме. Дальнейшая судьба его мне неизвестна. — Прим. П. С. Махрова.
17. Махров П. С. В белой армии генерала Деникина. СПб. 1994. С. 117–118.
18. National Archives of the United Kingdom. Public Record Office (Kew). Cabinet Office (CAB) 24/100. С электронной копией документа можно ознакомиться на: <http://nationalarchives.gov.uk>.
19. 16 января 1920 г. по новому стилю.
20. На документе резолюция красным карандашом: Совершенно секретно. Ген. Е. К. Миллеру. Штамп: Examined by general Golovine. Ещё одна карандашная резолюция неразборчива.
21. Ко времени написания доклада — Юго-Западный фронт.
22. На самом деле И. И. Вацетис был снят с поста главнокомандующего в связи с арестом по «делу» Полевого штаба РВСР, сфабрикованному Особым отделом ВЧК по заказу большевистского руководства.
23. Разрядка документа.
24. Современные казахи.